

Когда Гектор вышел из кабинета Филиуса Флитвика, почти наступила комендантский час. Он волочил своё уставшее тело к общей гостиной, тайком радуясь в душе. — "Этот ужасный день, наконец, подходит к концу", — подумал Гектор. Когда он уже почти достиг двери гостиной Гриффиндора, вдруг услышал хрипящий звук. Гектор подумал, что это Фильч с его толстой кошкой, которая всегда любила бродить по ночам, но, опустив взгляд, обнаружил, что это Невилл свернулся калачиком на полу, мирно спящий. Невилл проснулся в тот самый момент, когда Гектор подошел к нему. Он только что вернулся из школьного лазарета. Невилл, обладавший скверной памятью, напрочь забыл пароль Толстой Леди. Совесть Толстая Леди могла лишь отказать этому бедному пухленькому мальчику во входе. — "Слава богу, кто-то наконец-то пришел. Я уже часами жду", — Невилл узнал Гектора и быстро поднялся. Он смущенно опустил голову. — "Я забыл новый пароль, и не мог уснуть. Никто не приходил, а я был слишком сонным", — спокойно объяснил Невилл, и Гектор похлопал его по плечу. — "Новый пароль — "Свиной Нос". Советую тебе записать его на бумажку в следующий раз, чтобы не забыть", — сказал Гектор. Толстая Леди на картине сдалась. Она выглядела гораздо счастливее. — "Хорошо, что ты увёл его", — сказала Толстая Леди Гектору. — "У меня танец сегодня вечером, если бы я ждала его, давно бы ушла. Заходи скорее, дитя". Гектор кивнул. Невилл первым вошел в общую гостиную Гриффиндора, Гектор зевнул и последовал за ним. Как раз в тот момент, когда он собрался отправиться в свою спальню, чтобы хорошенько выспаться, Гермиона остановила его. — "Добрый вечер, Гермиона, что случилось?" — Гектор был немного ошарашен. Он очень скучал по своей мягкой постели. Маленькая волшебница, стоявшая перед ним, выглядела немного нервной и немного злой. Гектору пришлось заставить себя быть начеку и ждать, когда Гермиона расскажет ему, насколько плохим ещё может стать этот день. — "Я невольно подслушала разговор Малфоя с Гарри и Роном", — сказала Гермиона. — "Они планировали драться на дуэли в зале трофеев в полночь. Я даже не хочу представлять, сколько школьных правил им придётся нарушить. Как только их поймают, а я уверена, что их поймают, Гриффиндор лишится бесчисленного количества очков". Маленькая волшебница выглядела взбешенной. Она всегда терпеть не могла, когда снимали очки. Более того, потерянное время, потраченное на ожидание этих двух безрассудных парней, было для этой самодисциплинированной маленькой волшебницы самым бесстыдным расточительством. Гектор глубоко вздохнул. Сюжет незаметно развился до этой точки? Он уже добрался до главы о ночной дуэли? Неудивительно, что он встретил Невилла у двери. В оригинальном сюжете он участвовал в последующей хаотичной ночной прогулке, но теперь, похоже, Гектор станет тем, кто... Похоже, этот день действительно может стать ещё хуже. Гектор потирал виски. Он клялся себе, что действительно не хочет ввязываться в эту историю, но, видя, что Гермиона настроена решительно остановить этих двух безрассудных парней, Гектор боялся, что такая катастрофа может произойти в этой команде, где из трёх человек только один был трезвым, а этот трезвый мозг был очень исключённым. (У Гермионы мозг был, у Рона его не было, а у Гарри, который находился в состоянии красной лихорадки, всё ещё оставалось два долга.) — "Кроме того, этот парень Уизли и правда неразумен и эгоистичен", — Гермиона была очень зла. Она продолжала рассказывать Гектору о своём недовольстве Рона. Это была одна из немногих хороших новостей в этот плохой день, подумал Гектор. — "Что ты хочешь, чтобы я сделал?" — Гектор недолго раздумывал над этим, и он быстро решил вмешаться. — "Прекратить план этих двоих дураков, и не ввязываться в это", — Гермиона взглянула на Гектора, и вдруг вспомнила, что у этого парня утром был конфликт с Малфоем, и вдруг пожалела, что рассказала ему об этом. Однако было уже поздно, чтобы Гермиона передумала. Она краем глаза увидела, как Гарри и Рон вышли из мужского общежития. Гермиона подмигнула Гектору и, сама впереди, направилась к двум безрассудным парням. Гектор последовал за ней, и он ясно видел, что Рон и Гарри одновременно нахмурились, увидев Гермиону. — "Почему ты здесь?" — гневно сказал Рон. — "Тебе следовало лечь спать!" Гермиона не уступила, она ответила очень грубо. — "Я чуть не рассказала твоему брату, Перси — он староста, он бы всё остановил". Гарри тоже был очень нетерпелив в этот момент. Он бросил

взгляд на Гектора, который замешкался на мгновение и встал перед ним. — "Оставь его в покое, Рон", — Гарри обошёл Гектора, который выглядел очень решительным, и Гектору было трудно остановить его, не разгневавшись. Что касается разрыва с Гарри, Гектор чувствовал, что в этом нет никакого смысла, по крайней мере, не в этой маленькой ситуации, которая была незначительна для всего сюжета. Гарри в будущем совершит ещё много безрассудных и лишенных смысла действий, это была всего лишь ночная прогулка, дело пустяковое, просто плеснуть воды. Гарри оттолкнул портрет Толстой Леди, а Рон, перестав спорить с Гермионой, последовал за Гарри и выбрался из пещеры. Гермиона была очень недовольна отношением Гарри и остальных. Она не была человеком, который легко уступал, по крайней мере, не этому грубому Уизли. Она последовала за Роном из пещеры, и Гектору пришлось идти за ними. — "Разве ты не заботаешься о Гриффиндоре, только о себе самом? Я не хочу, чтобы Слизерин снова выиграл Кубок дома, и я не хочу, чтобы вы потеряли все очки, которые я заработала у профессора МакГонагалл с помощью заклинания превращения", — Гермиона выглядела как сердитая львица. Она теперь больше походила на обвинителя, обратившегося к двум упрямым и безрассудным парням, чем на укоризненного человека. — "Уйди", — грубо сказал Рон. Они жаждали избавиться от этой мешающей, поэтому продолжали подмигивать Гектору. Гектор клялся себе, что тоже не хочет ввязываться. Было бы прекрасно поспать в общежитии. Поэтому он потянул Гермиону за руку. Гермиона быстро поняла намерение Гектора, и она тоже поняла, что не может убедить этих двух безрассудных парней, которые только и хотят, что драться на дуэли, поэтому ей пришлось неохотно уступить. — "Ладно, но предупреждаю, когда завтра сядете на поезд домой, не забывайте, что я сказала, вы и правда слишком эгоистичны". Гермиона сказала это последнее предложение прямо, а затем потянула Гектора в общую гостиную Гриффиндора. Гектор вздохнул с облегчением, думая, что этому дню, по всей видимости, уже нечем испортиться. Затем они оба посмотрели на пустой портрет Толстой Леди и застыли на месте. Гектор хлопнул себя по лбу, удивляясь, как он мог забыть, что Толстая Леди только что сказала, что она пойдёт танцевать вечером. Теперь идея вернуться в постель может быть отложена на некоторое время, вздохнул Гектор и подумал про себя. Никто не знал, когда вернётся Толстая Леди, а оставаться там, где она была, означало только одно — быть пойманным ночным сторожем Фильчем. Похоже, следовать за двумя безрассудными парнями, которые далеко не ушли, было единственным вариантом. Гектор предложил эту идею, и Гермиона, подумав, соглашась неохотно. — "Но если Фильч найдёт нас вчетвером, я скажу ему правду, что мы пытались их отговорить, а потом они могут подтвердить мои слова", — сказала Гермиона Гектору, но Гектор подумал, что её идея немного нереалистична и не похожа на стиль этой умной маленькой волшебницы. Гектор чувствовал, что, судя по характеру Фильча, независимо от того, что сказала бы Гермиона, он арестовал бы их всех четверых и отправил бы к профессору МакГонагалл. Фильч хотел поймать как можно больше людей, чтобы показать свою способность и удовлетворить некоторые свои привычки. Он всегда испытывал особую любовь к маленьким плетям, смоченным в перцовой воде, но его раздражало, что Дамблдор никогда не давал на это добро. Гектор и Гермиона быстро догнали Гарри и Рона, которые не ушли далеко. Услышав шаги позади себя, они так испугались, что не смели дышать, а просто вжались в темноту, насколько это возможно, чтобы скрыть свои фигуры. Когда им показалось, что они спрятались, Рон повернулся и, шурясь, посмотрел назад. Сначала он услышал, как шаги приближаются, и вскоре фигуры Гермионы и Гектора, держащих палочки, постепенно стали чёткими. — "Почему вы здесь?" — Рон, казалось, очень удивился, что сделало его голос бессознательно громче. — "Вы довольно храбры...", — он собирался сказать что-то едкое, но Гарри вовремя его остановил. — "Рон, тише! Мы на ночной прогулке, а не на шуточках, и по-моему, я слышу голос Фильча", — прошептал Гарри, держа в руке лампу и внимательно прислушиваясь к звукам вокруг. Рон с досады замолчал, но только через некоторое время Гектор услышал его нарочито пониженный голос. — "Гермиона, если из-за тебя нас поймают, я обязательно изучу то заклинание, о котором говорил Квиррелл, и применю его к тебе". Рон ничего не сказал Гектору. В его глазах Гектор был просто несчастным парнем, которого

контролировала маленькая волшебница, стоящая перед ним. Рон упоминал об этом Гарри не раз. Он подозревал, что у Гермионы есть какой-то рычаг воздействия на Гектора, из-за которого тот становился другим человеком, когда общался с Гермионой. Они даже разработали план, который, как им казалось, был очень продуманным и эффективным, но просто не нашли возможности рассказать Гектору. Но, глядя на это с этой точки зрения, Рон чувствовал, что нужно поставить этот вопрос в повестку дня. У Гермионы открылся рот, как будто она хотела возразить Рону или научить его, как использовать заклинание чудовища, но Гектор остановил её и сделал тихий жест. Они вчетвером пошли быстро по коридору, стараясь максимально облегчить шаги. Большинство портретов на стенах тоже уснули, и сейчас они не издавали ни звука, как обычно, когда были шумными; яркий лунный свет лился из окон Хогвартса, а огромный замок, казалось, погрузился в глубокий сон, и вокруг стало ещё тише. Четверо ребят нервничали на протяжении всего пути, опасаясь, что встретят Фильча на патрулировании на каком-нибудь повороте. К счастью, им повезло. Путешествие прошло довольно гладко, без каких-либо происшествий. Они вчетвером благополучно добрались до зала трофеев. В зале трофеев сейчас никого не было, и выглядело так, будто Малфоя и Крэбба там нет. В комнате не было света, только лунный свет, отражавшийся от круглого окна наверху, добавлял немного света в тёмную комнату. Хрустальные витрины с трофеями были очень чистыми и сверкали в лунном свете. В хрустальных витринах были выставлены различные трофеи, щиты, медали и статуи, которые сверкали серебряным и золотым блеском, заставляя Гектора невольно любоваться ими. Гарри передал масляную лампу Рону и вытащил палочку, готовый к тому, что Малфой внезапно ворвётся, чтобы сразиться с ним на дуэли. Они вчетвером ощупывали стену, не сводя глаз с дверей на обоих концах зала. Время шло секунду за секундой, и вскоре прошло время, о котором они договорились. — "Он опаздывает, наверное, испугался и не смеет приходить", — прошептал Рон. В этот момент вдаль из коридора донеслись шаги, что заставило всех четверых детей напрячься. Они прислушались, и шаги остановились в следующей комнате, за ними послышался звук открывающейся двери. Гарри подумал, что Малфой свернул не туда, и собрался выйти, крепко держа палочку. К счастью, Гектор вовремя схватил его за мантию. Гарри пытался вырваться из рук Гектора, но Гектор держал его очень крепко и одновременно шикнул на него. Гарри был в замешательстве, но вскоре понял. Потому что голос, доносившийся из соседней комнаты, принадлежал не Малфоя, а Фильчу. — "Понюхай повсюду, дорогой, они могут прятаться в каком-нибудь углу". Глаза Гарри расширились, он был явно в ужасе. Когда он повернулся, лицо Рона было бледным, у Гермионы было не лучше, Гектор не сильно отреагировал, но Гарри всё же заметил пот на его лбу. Гарри бешено взмахнул палочкой, указывая остальным троем следовать за ним и уходить в другую дверь. Они старались максимально приглушить свои шаги и дыхание и быстро направились к двери, расположенной дальше от голоса Фильча. Гектор шёл сзади, и когда его мантия задела угол стены, Фильч вошёл в зал трофеев с тусклой масляной лампой, щурясь. — "Они где-то здесь, скорее всего, прячутся", — тихо бормотал Фильч, и его слова долетели до ушей юных волшебников, заставив их ускорить шаг. Внезапно Рон случайно пнул швабру, которую Фильч поставил у стены. Шум был особенно громким в тихом замке. Гектор услышал шаги позади себя и поспешил. У него не было времени понизить голос, и он крикнул оставшимся троем, которые стояли на месте. — "Почему вы всё ещё стоите? Бегите!" Гектор потянул Гермиону и побежал. Гарри и Рон поспешили за ними. Позади них шёл Фильч с масляной лампой и кошкой. Они свернули на несколько поворотов и увидели перед собой коридор, заставленный доспехами. Неуклюжие доспехи заслоняли лунный свет, проникавший из окон. Светильники на стенах в какой-то момент сломались, сделав весь коридор очень тёмным. Гектор хотел, чтобы Гарри бежал впереди, освещая всем путь, но обнаружил, что масляная лампа, которую держал Гарри, пропала где-то по дороге. Слыша, как шаги за ним приближаются, Гектор только глубоко вздохнул и повёл Гермиону в темноту. Гарри и Рон переглянулись, обод Семестр, наконец, начался. Фильч думал про себя, что близнецы Уизли, судя по всему, выучили где-то за лето какие-то странные заклинания, из-за чего стали еще

сложнее в обращении. Но Фильч был уверен, что сможет поймать этих маленьких волшебников, которые находились так близко. Он даже продумал, сколько горшков они будут мыть на дисциплинарном уроке. Гектор водил их туда-сюда по огромному замку. Они обходили стороной ворота и пробирались через бесконечные коридоры. Гектор сам не знал, куда бежит, он просто следовал интуиции и мчался вперед, пока не перестал слышать стук ног Фильча. Он остановился. Все четверо тяжело дышали. Гектор, уставший после ночной работы, почувствовал во рту привкус крови, что вызвало у него неприятное чувство. — Я же вам говорил! — задыхалась Гермиона, схватившись за складку платья на груди. — Теперь все, нас выгонят из Хогвартса! — Нужно как можно скорее вернуться в башню Гриффиндора, — не стал спорить с Гермионой Рон, — чем скорее, тем лучше. Гарри и Гектор кивнули, только взволнованная и рассерженная Гермиона продолжала бормотать: — Малфой обманул вас, — сказала она Гарри. — Вы понимаете теперь? Он не собирался встречаться с вами там. Фильч все равно знал, что кто-то идет к трофейной комнате. Малфой, должно быть, доложил ему. Гарри кивнул, но сейчас было не время об этом говорить. Стуки ног Фильча слышались совсем рядом. — Он, наверное, знает какой-то секретный проход, о котором мы не знаем, — попытался успокоить дыхание Гектор, Он хотел использовать заклинание "Маскировка", но бессилие, которое проникало в его душу, говорило о том, что бежать — единственный выход на данный момент. Теперь Гарри шел впереди, но вскоре он привел их к тупику. В тупике была только одна дверь. Гарри попытался ее открыть, но она была закрыта, и никаких признаков взлома не было. Рон посмотрел на Гектора, но тот ответил, что даже "Алохо Моран" сейчас не работает, от чего у него опустились руки. — Все кончено, — прошептал он, сдерживая слезы, и с силой толкнул дверь, а Гарри, используя палочку как инструмент, ковырялся в замке, жадно впитывая знания о взломе замков в такой неподходящий момент. — Мы обречены! Мы обречены! — кричал Рон. Они слышали шаги, Фильч приближался, они чувствовали его присутствие. Гермиона действовала решительно. Она выхватила у Гарри палочку и сказала: — Отойдите! — Она направила палочку на замок. — Алахо! Замок щелкнул, дверь быстро распахнулась. Гектор замер у двери, Гермиона, ухватив его за воротник, потянула внутрь. Гарри и Рон, не отставая, последовали за ними, вошли в комнату и быстро закрыли дверь. — Ты о чем задумался? — Гермиона понизила голос и укорила Гектора, который в самый неподходящий момент растерялся. — Я думаю, я знаю, где мы, — Гектор сглотнул. — По сравнению с тем, что мы пережили, сейчас проблемы уже не кажутся такими страшными.